

Лицо Сяо Чэнъе мгновенно потемнело. Убийственное намерение стало ещё сильнее.

Глядя на его выражение «сейчас убью», Лин Е почему-то вдруг подумал, что эти глаза очень красивы. Словно зачарованный, он наклонился и поцеловал тонкие губы Сяо Чэнъе.

Зрачки Сяо Чэнъе едва заметно расширились, взгляд наполнился растерянностью.

Лин Е, увидев его реакцию, сам опешил. Почему ему вдруг кажется, будто он пристаёт к невинному порядочному юноше...

Он вспомнил прошлое Сяо Чэнъе. В первой жизни тот должен был под цветы и аплодисменты получить заслуженную славу и восхищение бесчисленных людей, но именно в самый памятный день его стащили с пьедестала, после чего начались нечеловеческие страдания. Во второй жизни он тщательно всё спланировал, был решителен и беспощаден, в итоге взошёл на трон. Читать об этом было невероятно приятно, но цена оказалась ещё выше.

Будучи читателем, Лин Е раньше наслаждался такими сюжетами: ведь только через огромные страдания персонаж мог быстро повзрослеть.

Но он никогда не думал, что сам перенесётся в этот мир. И не представлял, что любимый и вызывавший восхищение главный герой однажды окажется живым человеком прямо перед ним.

Сяо Чэнъе так привык к боли, что переносил её, не меняясь в лице, — и при этом совершенно ничего не знал о поцелуях.

В этот момент Лин Е внезапно показалось, что все страдания, которые автор заранее выкладывал ради будущего чувства удовлетворения, были до ужаса несправедливы. Намерение поддразнить Сяо Чэнъе куда-то исчезло и сменилось жалостью.

Он медленно отстранился. Однако Сяо Чэнъе был не из тех, кто терпит ущерб. Тот одним движением обхватил Лин Е за шею и в отместку поцеловал его сам.

Ну, ты сам пришёл в руки.

Лин Е тут же усилил поцелуй. Сяо Чэнъе совершенно не умел целоваться: действовал хаотично и ещё отвлекался, поэтому Лин Е быстро нашёл лазейку.

Но и Сяо Чэнъе был не промах. Он поймал язык Лин Е и укусил.

В конце концов Лин Е тоже разозлился. Кусаешься, значит? Ты первым начал играть жёстко — потом не вини меня, если докусаю тебя до слёз.

Звуки соприкасающихся губ и зубов в тёмном переулке были особенно отчётливы. Фэй Е расслышал двусмысленное шуршание, заметил в глубине переулкa переплетённые силуэты, мгновенно покраснел до ушей, развернулся и почти бегом ушёл.

Когда во рту уже остался сплошной вкус крови, наружу начали просачиваться феромоны Лин Е. Только тогда Сяо Чэнъе резко пришёл в себя и оттолкнул его.

Лин Е ещё не понял, что произошло, как получил удар и потерял сознание.

Когда он очнулся снова, то обнаружил себя в старом заброшенном складе, привязанным к деревянному стулу.

Вскоре дверь распахнулась, и внутрь медленно вошла фигура. От неё исходила холодная и чрезвычайно опасная аура.

Лин Е цокнул языком. Увидев это, он ещё мог не понять? Пришли сводить счёты после случившегося.

И он внезапно пожалел. Знал бы, что так скоро сойдёт со сцены, не стал бы тогда тратить время только на поцелуи — надо было сразу уложить Сяо Чэнъе в постель.

— Ха. Ещё раз посмотришь на меня таким взглядом — вырежу тебе глаза.

Человек перед ним сказал это ровным голосом, но содержание заставляло по спине пробежать холодок.

Лин Е ничуть не испугался. Он посмотрел на ранку в уголке губ Сяо Чэнъе, которую сам прокусил, и медленно улыбнулся:

— Милый, мы только что чудесно провели время. Не слишком ли быстро ты решил отвернуться и сделать вид, будто ничего не было?

Глаза мужчины мгновенно похолодели:

— Ты действительно не боишься смерти.

Лин Е поудобнее устроился на стуле:

— Если убьёшь меня сейчас, подозрение немедленно падёт на тебя... А когда начнётся шум, и тебе несладко придётся.

Сейчас ни в коем случае нельзя паниковать. Стоит ему решить, что пользы от тебя нет, — умрёшь сразу.

— Кто ты такой? — Сяо Чэнъе наклонился ближе. В пальцах он лениво вертел кинжал.

Лин Е встретил его взгляд без малейшего уклонения:

— Я Лин Е.

Сяо Чэнъе поднёс тонкий, почти как крыло цикады, клинок к уже покрывшейся корочкой ранке на губе Лин Е и прищурился:

— Лин Е я видел. Болтливый, скользкий язык и пустая голова. Он точно не такой, как ты.

— Ха! — Лин Е тихо рассмеялся.

Кинжал чуть продавил кожу, и из подсохшей ранки снова выступила капля крови. Лин Е поднял глаза на Сяо Чэнъе:

— Значит, ты просто недостаточно хорошо меня знаешь.

Он пошевелил затёкшими, туго связанными запястьями и спокойно продолжил:

— Как насчёт сделки? Я помогу тебе добиться твоей цели, а ты отпустишь меня и мою семью.

— И без тебя я всё равно добьюсь своего...

Чёрт. А ведь логично!

Лин Е поднял голову и с полуулыбкой посмотрел на него:

— Тогда возьми да убей меня... Только хорошо подумай, какие будут последствия. Даже если не считать Юй Яня, я единственный самец семьи Лин. Отец-самец души во мне не чаёт. Узнает, что я погиб, — обязательно пойдёт с тобой до взаимного уничтожения.

— И как бы чисто ты ни всё сделал, в последнее время конфликт у меня был только с тобой. А ещё у меня есть отец-самка — полковник на боевом районе Ляньхэн, отец-наложник, работающий в городской администрации, и два старших брата, которые тоже служат в военном ведомстве. Думаю, уже они одни способны создать тебе немало проблем. А если добавить силу Юй Яня, представителя королевской семьи...

Лин Е выждал мгновение и продолжил:

— Не лучше ли оставить меня? Я могу тебе помогать. С тайной поддержкой самца многие дела будут идти куда легче, разве нет?

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас снизилось до 85%.□

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас снизилось до 80%.□

□Дружеское напоминание! Желание главного героя убить вас снизилось до 75%.□

Но, опустившись до 75%, показатель застыл.

Лин Е понял: тот взвешивал выгоды и риски. Немного подумав, он добавил:

— Не переживай. Я тебя не выдам. Если всё ещё не доверяешь, можешь поставить на меня обратную метку.

Сяо Чэнъе непонимающе посмотрел на него.

Только увидев эту реакцию, Лин Е запоздало вспомнил: обратная метка была методом пытки самцов, который придумал один из членов организации «Рафаэль».

В обычных условиях, когда у самки наступает период течки, ему необходимо успокаивающее воздействие феромонов самца — временная или постоянная метка. Если долго не получать подпитку, самка впадает в бешенство.

Обратная метка устроена ровно наоборот: внешней силой самца заставляют непрерывно выделять феромоны, одновременно перекрывая всем самкам возможность их принимать.

В процессе постоянного истощения запасов феромонов самец впадает в состояние крайнего помутнения сознания. Тогда достаточно снова и снова капать кровь самки на метку самца, чтобы завершить обратную маркировку.

Правда, для самца этот процесс чрезвычайно болезнен. После успешной маркировки он больше не способен сопротивляться самке, которая его пометила.

Однако такая метка временная. Срок действия зависит от конкретного человека: у кого-то держится месяц, у кого-то всего несколько дней.

Выслушав объяснение Лин Е, Сяо Чэнъе заинтересовался ещё сильнее:

— Откуда ты вообще знаешь такой способ?

Лин Е не ответил прямо, а лишь вызывающе посмотрел на него:

— Хочешь попробовать?

— Если ты не боишься, почему должен бояться я? Помочь тебе?

Сяо Чэнъе, конечно же, был из тех, кто никогда не уступает.

Лин Е пошевелил туго связанным телом:

— Не надо. Я сам. Теперь можешь меня развязать?

Сяо Чэнъе повертел кинжал между пальцами, легко взмахнул кистью — и верёвки тут же лопнули.

Не сказав ничего лишнего, он просто развернулся и вышел из комнаты.

Когда Сяо Чэнъе ушёл, Лин Е опустил глаза и без всякого сдерживания выпустил свои феромоны.

От полудня до сумерек свет в складе постепенно тускнел, а дыхание Лин Е становилось всё слабее. Он без сил лежал на старом деревянном стуле, лицо побелело как бумага, губы пересохли и растрескались.

Когда Сяо Чэнъе вновь открыл дверь, весь склад уже был заполнен густым ароматом красного вина — насыщенным и властным запахом феромонов.

Даже Сяо Чэнъе, самка S-класса, внезапно оказавшись окутанным такими феромонами, невольно почувствовал, как сжалось горло.

Но он быстро подавил беспокойство и холодно усмехнулся. Всего лишь феромоны B-класса. Если он не способен выдержать даже их, чем тогда отличается от низших зверей?

Он медленно подошёл к Лин Е, сверху вниз посмотрел на его едва держащееся тело, наклонился и кинжалом рассёк себе указательный палец.

Кровь капля за каплей падала вниз, словно раскалённая лава, прямо на чёрную метку.

До этого безжизненная метка, впитав кровь, вдруг медленно засветилась красным. На коже проявился рисунок тёмно-алой розы.

<http://bllate.org/book/21903/2313039>